

Когда Лян Сяо привел себя в порядок и снова постучался в дверь, он почувствовал, что восприимчивость Хо Ланя, похоже, выходит за рамки просто плохого настроения.

Дело было не только в его настроении — Хо Лань казался не в своей тарелке.

Он не только отказался кусать Лян Сяо, но и не переставал смотреть на него.

Его взгляд был настороженным, локоть опирался на стол, а под костюмом едва виднелись очертания мышц. Он словно постоянно был начеку, готовый защищаться, если Лян Сяо внезапно набросится на него и ударит головой о стол.

Лян Сяо стоял у двери в закрытой маске, с его мокрых волос капала вода. Все его тело излучало тепло после душа. Он смотрел на Хо Ланя, который крепко сжимал большое сухое полотенце в левой руке.

...

Лян Сяо подозревал, что в тщательно продуманной стратегии дворецкого могли быть небольшие, безобидные изъяны.

Весь этот процесс был довольно утомительным для талии. Каждая попытка требовала от него всех сил и подрывала его решимость, и Лян Сяо не горел желанием повторять это снова.

После минутного колебания он осторожно остался на месте.

Хо Лань продолжал пристально наблюдать за ним.

В течение нескольких дней Лян Сяо был занят тем, что пытался заставить Хо Ланя его укусить. Теперь, когда они неожиданно встретились взглядами во время этого напряженного противостояния, Лян Сяо заметил, что с Хо Ланем что-то не так.

Под его глазами залегли едва заметные тени, между бровями залегла усталость, и выглядел он так, будто не спал три дня.

Его психическое состояние было явно неудовлетворительным.

Хо Лань был странным человеком. Обычно он излучал ледяное спокойствие, словно мог заморозить кого-то одним взглядом. Но сейчас, когда он был явно истощен и болен, его обычное ледяное поведение исчезло, и он казался странно доступным.

Даже его феромоны, обычно подавляющие, были слабыми и приглушенными, источая странно-

неземную ауру, похожую на усталость, которую можно почувствовать, размышляя о том, выпал ли снег на сломанном мосту.

Лян Сяо стоял у двери, наблюдая, как неземной Хо Лань сжимает в руках полотенце и настороженно смотрит на него целых десять минут. Наконец, веки Хо Ланя, отяжелевшие от усталости, опустились, он откинулся на спинку стула и заснул.

Сон Хо Ланя не продлился и двух минут.

Дворецкий, с тревогой ожидавший снаружи, в конце концов забеспокоился, что Лян Сяо мог встретить свой конец внутри. В панике он ворвался в комнату.

— Президент Хо, господин Лян...

Лян Сяо, все еще стоявший у двери, был застигнут врасплох и сильно ударился головой о дверь.

Хо Лань: «...»

Лян Сяо: «...»

Дворецкий вцепился в дверь, дрожа и глядя на скорчившуюся фигуру Лян Сяо.

— Господин Лян...

Едва цепляясь за жизнь, Лян Сяо слабо ответил:

— М-м.

Дворецкий, ошеломленный жутким спокойствием в комнате, схватился за грудь, не зная, войти ему или уйти.

У Хо Ланя усилилась головная боль. Сжав переносицу, он глубоко вздохнул и сказал:

— Уходи.

Дворецкий быстро согласился, намереваясь утащить с собой скрюченного от боли Лян Сяо. Но прежде чем он успел что-то сделать, Хо Лань подошел, наклонился и без усилий поднял Лян Сяо одной рукой.

Дворецкий не осмелился смотреть дальше. Он крепко зажмурился, отступил и закрыл за собой дверь.

В спальне снова воцарилась тишина.

Лян Сяо всегда пытался понять, как эти мускулистые альфы ведут себя в подобных ситуациях. Он сел на диван, куда его усадил Хо Лань, моргнул и поднял взгляд.

Хо Лань не смотрел на него.

Настольная лампа позади Хо Ланя отбрасывала на него слабый свет, окутывая его фигуру туманным ореолом.

Высокий и внушительный альфа наклонился, опершись одной рукой о диван, а другой потянулся к затылку Лян Сяо, слегка надавив, чтобы осмотреть его.

Подумав, что Хо Лань собирается его укусить, Лян Сяо услужливо подставил ему затылок.

Две секунды спустя Хо Лань отпустил его руку и встал.

Лян Сяо замер, наблюдая, как Хо Лань открыл мини-холодильник, достал пакет со льдом среднего размера и протянул ему. Только тогда он понял, что Хо Лань оценивал размер шишки на его затылке, которую он получил, ударившись о дверь.

...

Лян Сяо не мог понять, почему Хо Лань хранил в холодильнике пакеты со льдом, но, возможно, это было связано с тем, что сотрясение мозга Хо Ланя еще не полностью прошло.

Поспешное спасение дворецкого ранее привело к серьезному столкновению. Лян Сяо взял пакет со льдом и приложил его к шишке на голове. Когда боль запоздало вспыхнула, он невольно резко вдохнул.

Хо Лань нахмурился и повернулся, чтобы уйти.

Лян Сяо вскочил, держа в одной руке пакет со льдом, а другой пытаясь его остановить.

Хо Лань обернулся.

Лян Сяо снял маску, собираясь заговорить, но тут же понял, что его болезненное «М-м» могло уже стоить ему 100 000 юаней. Он прикусил язык и остановился.

Хо Лань посмотрел на него.

Лян Сяо держал рот на замке.

— ... — Хо Лань ненадолго закрыл глаза. — Это не считается.

Лян Сяо немедленно ответил:

— Нет необходимости вызывать врача.

Хо Лань, который лично измерил размер шишки, все еще выглядел неуверенным и слегка хмурил брови.

Лян Сяо держал рот на замке.

Хо Лань: «...»

Хо Лань:

— Это тоже не в счет.

— Дело не в этом, — Лян Сяо выдохнул и быстро выпалил: — Когда я был маленьким, я плохо спал, и у меня уже была шишка на затылке.

По неизвестным причинам некоторые традиции предполагают, что во время сна ребенку нужно придавливать голову. Когда Лян Сяо еще не умел говорить, чтобы выразить протест, он прибегал к физическому сопротивлению.

Однако его сопротивление было не совсем успешным.

Шишка была скрыта под волосами и обычно незаметна, но ее можно было почувствовать при прикосновении.

Предыдущий удар дверью пришелся точно на это место.

Хо Лань, который с детства получал элитное образование, казалось, с трудом понимал такие традиции. Он внимательно посмотрел на Лян Сяо, осторожно избегая углубляться в незнакомую тему, и воздержался от дальнейших расспросов.

Уже одержав верх в двух схватках, Лян Сяо понимал, что не стоит испытывать судьбу. Проявив

большую сдержанность, он закрыл рот и вернулся на диван.

Этого короткого взаимодействия было достаточно, чтобы полностью пробудить Хо Ланя. Слабая мягкость, витавшая в воздухе ранее, полностью исчезла, сменившись резким холодом его вернувшегося в норму поведения, когда его ледяные феромоны окутали комнату.

Лян Сяо невольно вздрогнул, внезапно вспомнив о своем предназначении. Он протянул руку, схватил Хо Ланя за руку и указал на свою шею.

У Хо Ланя перехватило дыхание.

Сам по себе этот жест был совершенно нормальным, но неоднократные инциденты за последние несколько дней оставили глубокий психологический след в душе Хо Ланя. Его взгляд скользнул по шее Лян Сяо, и легкое облегчение, которое он почувствовал всего несколько мгновений назад, сменилось острой болью в висках.

Хо Лань, и без того страдавший от бессонницы и постоянной раздражительности, терял терпение. Прижав пальцы к вискам, он заставил себя успокоиться, закрыл глаза и сказал:

— Не нужно. Ты можешь идти.

Лян Сяо держал рот на замке.

Хо Лань подождал некоторое время, затем снова открыл глаза.

Лян Сяо изобразил в воздухе гигантский вопросительный знак.

— ... — наконец Хо Лань объяснил, — больше никаких знаков.

Лян Сяо: «!!»

Хо Лань оцепенело наблюдал, как Лян Сяо преувеличенно старательно наклонился, чтобы с мнимой точностью выстучать второй восклицательный знак. Ему казалось, что внутри он уже умер.

— Я принимаю подавители.

Раньше ситуация никогда не была настолько серьезной, и ему никогда не приходилось прибегать к инъекционным препаратам.

Он слышал, что они значительно эффективнее, чем аэрозольные подавители, хотя и имеют

больше побочных эффектов. Тем не менее, они снижают потребность в экстренной маркировке — предпочтительная альтернатива смерти от разочарования.

Лян Сяо однажды попытался отговорить его, но, видя ледяную решимость Хо Ланя и едва заметную изморозь на его лбу, лишь с сожалением вздохнул.

Хо Лань, точно зная, о чем сожалеет Лян Сяо, бросил на него холодный взгляд.

— Просто приходи, как обычно. Деньги будут выплачены как обычно.

Глаза Лян Сяо загорелись так ярко, что он чуть не выдал себя. Напомнив себе, что технически он получает от этого выгоду, он заставил себя сохранять нейтральное выражение лица, подавляя волнение, и написал в воздухе ответ:

— Не подходит.

Хо Лань больше не верил в притворную порядочность Лян Сяо. Не утруждая себя объяснениями, он отмахнулся от написанных в воздухе слов и открыл перед ним дверь.

***

— Повтори-ка, — ошеломленно сказал Дуань Мин. — Хо Лань тебя не укусил?

Лян Сяо кивнул.

— И он все еще позволит тебе подниматься наверх?

После короткой паузы Лян Сяо снова кивнул.

— И... он тебе заплатит?

Лян Сяо на мгновение заколебался, затем кивнул.

Они все еще были на съемочной площадке, поэтому говорили тихо, но Лян Сяо отчетливо слышал вопросительные и восклицательные знаки в шепоте своего менеджера.

Честно говоря, Лян Сяо тоже не до конца понял. Он хотел попросить разъяснений, но плата действительно не стоила лишних слов:

— Да.

Дуань Мин в полном замешательстве проверил входящие платежи.

— По-прежнему выплачиваются.

— ... — Лян Сяо: — Да.

Дуань Мин нахмурился, глубоко обеспокоенный.

— У Хо Ланя действительно повреждение мозга?

...

Один из них был омегой, а другой — бетой, и ни один из них не обладал глубокими познаниями в области альфа-физиологии. После долгих размышлений они так и не приблизились к ответу. В конце концов они решили полистать роскошное издание «Современный медицинский справочник».

Через две страницы Су Мань, только что закончившая сцену боя, в приподнятом настроении подошла к ним, шурша платьем.

— Лян Сяо?

Сегодня у нее был плотный съемочный график, и она уже отсняла три сцены. Через пару дней Юнь Лянь обманом выманит у ее героини деньги. Собираясь отрепетировать сцены с Лян Сяо, она замерла, увидев в его руках толстую книгу. Заинтересовавшись, она спросила:

— Что ты читаешь?

Лян Сяо показал ей обложку и с улыбкой посмотрел на нее.

— Сестра Мань.

Су Мань, не интересующаяся медициной, отмахнулась от него и небрежно плюхнулась на стул, бросив ему бутылку воды.

Дуань Мин: «...»

Су Мань была лучшей актрисой Сингуан, ей было двадцать шесть лет, и она уже проработала семь лет. Благодаря своей потрясающей внешности и невероятному телосложению она играла главные роли как в исторических, так и в современных драмах — обычно в качестве героинь, которым нужно было втоптывать людей в землю.

Даже сейчас знаменитая актриса-альфа была одинока. Недавно один из актеров-мужчин переоценил себя, попытавшись завязать с ней фальшивые отношения. Он попытался использовать красную ковровую дорожку как предлог, чтобы взять ее под руку, но Су Мань оттащила его за руку прямо на церемонию награждения.

Обеспокоенный физической безопасностью Лян Сяо, Дуань Мин слегка отвел его в сторону, вежливо улыбнувшись Су Мань.

— Госпожа Су, разве ваша следующая сцена не с учителем Цзяном?..

— У него период восприимчивости, — ответила Су Мань, не в силах накрасить губы, и сделала два больших глотка воды. — Он не может сниматься подряд, поэтому они меняют расписание.

Лян Сяо с любопытством открутил крышку бутылки с водой.

— В период восприимчивости вы устаете?

— Обычно плачут, — как ни в чем не бывало ответила Су Мань.

Лян Сяо поперхнулся водой.

Их сцена была сценой драки, в которой влюбленные ополчились друг на друга. Су Мань случайно заставила Цзян Пинчао плакать во время съемок, и теперь бедняга вернулся в свой отель, где его менеджер-омега, несомненно, пытался вернуть его в нормальное состояние.

— Это не зависит от характера или темперамента, — добавила Су Мань. Понимая, что Лян Сяо тоже одинок и, вероятно, не знает об этих нюансах, она любезно воздержалась от слишком откровенных высказываний. — В период восприимчивости у альфа феромоны очень активны, что делает их эмоционально чувствительными, лишает их чувства безопасности и делает более зависимыми от омег... для комфорта.

Например, Цзян Пинчао, обычно отстраненный и высокомерный, демонстрирующий презрение ко всем, кроме опытных режиссеров, сейчас, вероятно, плачет, прижимаясь к своему омеге и занимаясь чем-то непристойным.

Прожив двадцать шесть лет чистой и одинокой жизнью, Лян Сяо не обратил внимания на почти неприкрытый намек и просто понимающе кивнул.

— Понятно.

Су Мань кивнула и уже собиралась прорепетировать с ним реплики, когда к ней, запыхавшись, подбежала помощница и сообщила, что режиссеры утвердили измененные сцены и хотят,

чтобы она подтвердила их.

Приоритеты есть приоритеты. Их сцена могла подождать, поэтому Су Мань схватила свой сценарий, попрощалась с ним и убежала. Ее трудолюбие было таким же впечатляющим, как и ее эффективность.

Лян Сяо с восхищением смотрел ей вслед, в душе радуясь ее достижениям. Затем он повернулся к Дуань Мину.

— Брат Дуань?

— Может быть, это из-за этого.

Дуань Мин, такой же одинокий с рождения и бестолковый бета, долго размышлял над этим, прежде чем прошептать:

— Хо Лань не хочет ставить на тебе метку, но и отпустить тебя не может.

Лян Сяо: «...»

Это звучало еще хуже.

Дуань Мин, обеспокоенный тем, что Лян Сяо может слишком много думать об этом, специально подчеркнул:

— Госпожа Су также сказала, что это не имеет никакого отношения к характеру или темпераменту.

Вероятно, это было похоже на течку у омеги — распространенное, неконтролируемое физиологическое явление, которое существовало повсеместно для альфа.

— Тогда просто сделай это. — Дуань Мин прошептал свой совет: — Будь немного добрее к Хо Ланю, не зли его.

В конце концов, у Лян Сяо были значительные постоянные расходы, и он не мог позволить себе продолжать зарабатывать деньги таким случайным образом. До того, как он добился успеха в актерской карьере, финансовая поддержка Хо Ланя оставалась чрезвычайно важным и стабильным источником дохода.

Будучи менеджером, Дуань Мин постоянно беспокоился — он боялся, что Хо Лань может продолжать «опекать» Лян Сяо бесконечно, но он также боялся, что, если Хо Лань разозлится,

он остановится, и вся ситуация превратится в непредсказуемый хаос, из-за чего он преждевременно состарится.

Лян Сяо в замешательстве спросил:

— Когда я его разозлил?

Дуань Мин наморщил лоб, подумав: «Наверное, ты все это время его злишь», — и вздохнул:

— Забудь, что я вообще это сказал.

Лян Сяо не думал об этом так же много, как Дуань Мин. Поразмыслив немного, он вспомнил, когда Хо Лань в последний раз вел себя странно, и до него дошло, что, скорее всего, это было связано с его восприимчивостью.

Неудивительно, что Хо Лань был не в духе, ему не хватало энергии, и он не мог нормально спать.

Он не ожидал, что кто-то вроде Хо Ланя — альфа-самца, способного поднять его одной рукой, — тоже может страдать от неуверенности в себе.

— Ладно.

Лян Сяо, не зная о сложной истории Хо Ланя со степлером¹, внезапно почувствовал сильную ответственность. Он с новообретенной уверенностью похлопал Дуань Мина по плечу.

— Оставь это мне. Я позабочусь о том, чтобы утешить Хо Ланя как следует.

(1. П/п: Сначала никак не могла понять, причем здесь степлер, а потом китайские комментаторы под главой пояснили: степлер тоже делает два отверстия, что и укусы от альфы)))

<http://bllate.org/book/12538/1116407>